

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРЕТЬЕГО МИЛЛЕНИУМА: НУЖЕН ЛИ РОССИИ НООСФЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ?

Приход нового миллениума ознаменовался хронологическим парадоксом: наступил 2000 год, но ученые-математики настаивали на том, что третье тысячелетие наступит только с переходом от ноля к единице. Никто не знал, «какое нынче тысячелетие на дворе». Все узнали о приходе новой эры 11/09/2001, лишь когда дошли раскаты грома от 11/09/1973. Человечество вошло в век глобальных катастроф: экологических, экономических, демографических, пандемических, социальных, культурных, образовательных, мировоззренческих и других.

Труднее всего пришлось России, которая в очередной раз неожиданно споткнулась, как это с ней бывает каждый век, упала и трудно «поднималась с колен» под насмешки «цивилизованного человечества». Гоголевская «русская тройка» в очередной раз «перезапрягается» на айтматовском «буранном полустанке», почти не догадываясь, кто помчится в ней в третье десятилетие третьего тысячелетия. Художественная интуиция старого мастера иконописного искусства Ивана Вакурова из села-академии Палех провидела, что в «Тройке» среди бесовских вьюг поедет Пушкин — «наше всё». Пушкинские «Бесы» и сейчас словно вернулись, хотя никуда и не уходили.

Одна из трагических коллизий развития современной России заключается в том, что, выразив в начале XX века ноосферные желания вступающей в свои права космической эры, она столкнулась в смертельной схватке с блоковским «старым миром» и андреевской «железной мистерией». И до сих пор пролитая в мировых войнах русская кровушка даёт о себе знать — прошли десятилетия мирной жизни, но на кладбищенских бугорках всё еще лежат растеряевские «васильки да ромашки»...

Но как теперь любят вновь говорить — «Россия сосредотачивается». Глазуновская «Вечная Россия» вышла в крестный ход со всеми святыми и народом великорусским. Такова наша бесконечная ноосферная история с царями и чиновниками, святыми и просветителями, писателями и поэтами, художниками и композиторами, мыслителями и учеными. Это наш вольный университет, университет свободной силы разума и великой разумной силы — воли коллективно-го ума евразийского этноса.

В 1755 году родился первый в России университет, а почти через двести лет в 1953 году появился первый большой советский университет — МГУ на воробьево-ленинских горах. Надо ли спрашивать «Нужен ли России ноосферный университет, о котором мечтал академик Владимир Иванович Вернадский»? Он уже создается трудами главного садовничева высшего образования нашей страны... Справится ли с этими сверхсложными задачами новое поколение университетариев, приходящее к руководству в региональных университетах, будут ли востребованы субъектами РФ старый опыт и молодая энергия вузовских коллективов? Ответы на эти вопросы даст новое десятилетие ноосферной истории нашей страны.

Текущий номер журнала продолжает знакомить с материалами Всероссийской научной конференции с международным участием «Российский региональный университет: информатизация, цифровизация, гуманизация».

Г. С. Смирнов